

ОГО НЕЖЪ

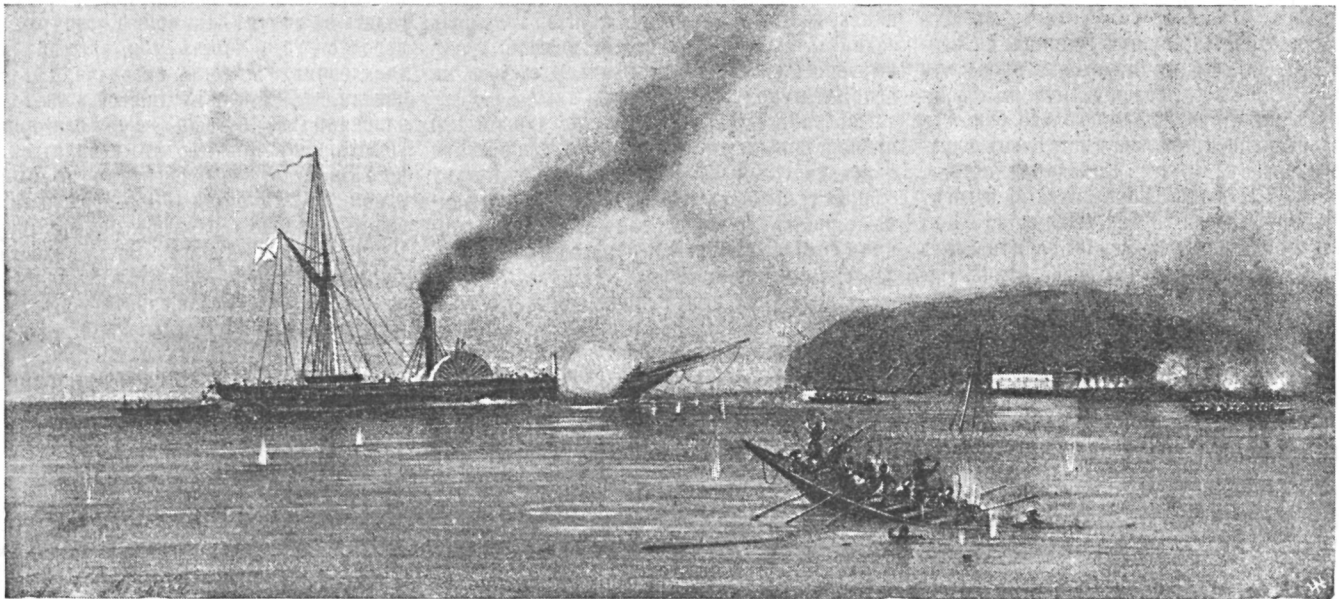
Иллюстрированное Обзорѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“.

№ 41

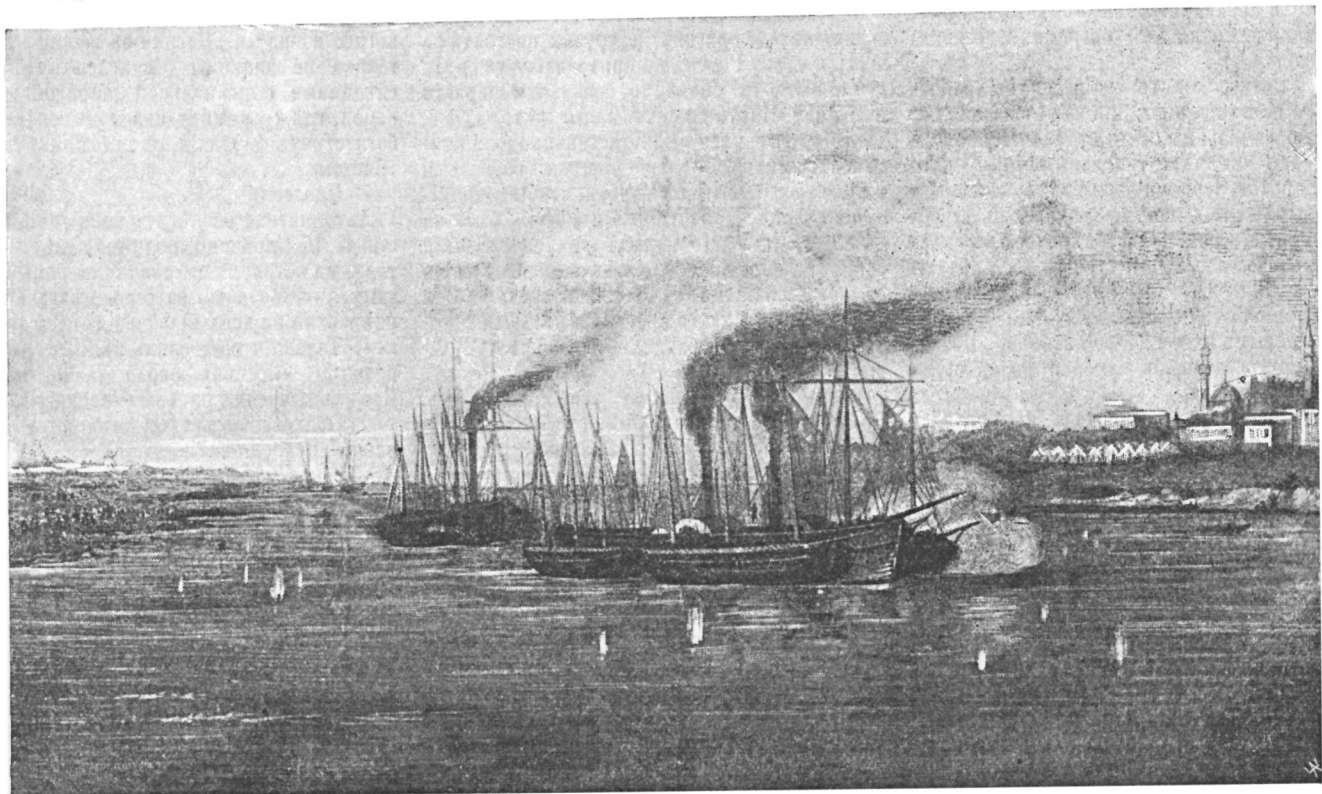
Суббота, 25 октября (7 ноября) 1903 г.

№ 41

50-лѣтіе восточной войны.

Геройская защита парохода „Қолхида“ 19-го октября 1853 года.

Дѣйствіе пароходовъ „Ординарецъ“ и „Прутъ“ и 8 канонерскихъ лодокъ противъ турецкой крѣпости Цсаки, въ октябрь 1853 года.

50-лѣтіе восточной войны.

До объявленія войны.

Въ первыхъ числахъ октября 1853 года оттоманское правительство отправило Омеръ-пашѣ инструкцію пригласить князя Горчакова, командовавшего русской арміей въ Молдавіи и Валахіи, очистить княжества, угрожая начать военныя дѣйствія, если требованіе это не будетъ удовлетворено въ теченіе двухъ недѣль. Срокъ этотъ истекалъ 21 октября, но турки и на этотъ разъ вѣроломно нарушили свое слово. Начавъ съ нападенія на наши караулы и аванпосты, они 11 октября внезапно открыли пальбу по русскимъ судамъ. Въ этотъ день отрядъ дунайской флотиліи изъ восьми канонерскихъ лодокъ, буксируемыхъ двумя пароходами „Прутъ“ и „Ординарецъ“, отправился отъ острова Чаталъ въ Галацъ для охраны нашихъ границъ по верховью Дуная. Когда пароходы проходили близъ турецкихъ укрѣпленій Исакичи, съ послѣднихъ было брошено нѣсколько бомбъ, а ватѣмъ сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ ядрами по пароходу „Прутъ“. Командиръ отряда, капитанъ 2-го ранга Ворпаховскій, въ виду явно неприятелихъ дѣйствій со стороны турокъ, приказалъ открыть огонь изъ всѣхъ орудій. Завязалась горячая перестрѣлка. Пароходы приблизились къ Исакичи и начали бросать гранаты въ городъ, который вскорѣ былъ охваченъ пламенемъ. Лагерь турокъ былъ истребленъ, войска его разбѣжались толпами. Турки были наказаны за свое вѣроломство, но и на нашей сторонѣ оказалось 7 убитыхъ, въ томъ числѣ командиръ отряда и 46 раненыхъ.

За это молодецкое дѣло Государь Императоръ пожаловалъ 12 отличій Военнаго ордена.

Военныя дѣйствія наши на Кавказскомъ побережьи открылись въ ночь на 16 октября неожиданнымъ разбойническимъ вторженіемъ въ предѣлы Россіи турецкихъ массъ, нападеніемъ безъ предварительнаго объявленія войны, и занятіемъ нашего пограничнаго поста Св. Николая.

Въ то время, какъ гореть русскихъ храбрецовъ съ почетомъ пала при защитѣ поста Св. Николая, начальникъ 3-го отдѣла Черноморской береговой линіи, генералъ-майоръ Мионовъ, съ ротой Черноморскаго № 11 батальона, на пароходѣ „Колхида“ отправился къ турецкой границѣ, дабы удостовѣриться въ дѣйствительномъ вторженіи турокъ въ предѣлы Россіи и, въ случаѣ надобности, оказать помощь гарнизону поста Св. Николая.

Снявшись съ якоря 18-го октября, „Колхида“ на другой день въ сумерки подошла къ посту Св. Николая.

Наступило утро, и пароходъ приблизился къ берегу, на которомъ красные и желтые флаги доказывали, что берегъ занятъ неприятелемъ. Не желая подвергать людей опасности, генералъ Мионовъ приказалъ держаться внѣ выстрѣла; но въ эту минуту пароходъ неожиданно сталъ на мель въ 80 сажняхъ отъ берега.

Съ берега грянулъ выстрѣлъ, другой, и по пароходу открыты были батальонный огонь. Гибель парохода была неизбежна; о сдѣлѣ никто не помышлялъ; но мѣткіе выстрѣлы съ парохода заставили турокъ перенести артиллерійскій огонь на лѣвый флангъ своего расположенія и, ставъ внѣ нашихъ выстрѣловъ, снова открыты губительный огонь, отъ котораго пароходъ сильно страдалъ. Пробитый въ нѣсколькихъ мѣстахъ ядрами, пароходъ два раза загорался, но пожаръ былъ въ обоихъ

случаяхъ погашенъ. Оставалось одно и послѣднее средство для спасенія парохода, — срубить, для облегченія носовой части, переднюю мачту. Лейтенантъ Степановъ приступилъ къ работѣ, но былъ сейчасъ же раненъ, его мѣсто занялъ лейтенантъ баронъ Дистерло. Команда попыталась еще разъ завести семипудовый якорь и приступила къ работѣ, въ этотъ моментъ конгужень былъ въ голову капитанъ парохода лейтенантъ Кузминскій, который, прійдя въ чувство, оставался на мѣстѣ и подбадривалъ команду, но вторая и уже смертельная рана, осколкомъ гранаты въ спину, прервала эту доблестную жизнь.

Лейтенантъ Дистерло, принявшій пароходъ, приказалъ дорубить фокъ-мачту. Солдаты тянули заводъ. Силы значительно ослабѣвали, наступила послѣдняя минута. Какъ вдругъ пароходъ, потрясенный пальбою изъ огромнаго бомбическаго орудія, неожиданно для всѣхъ качнулся, тронулся съ мели и пошелъ заднимъ ходомъ. Громкое радостное „ура“ вырвалось у команды и эхомъ понеслось къ неприятелискому берегу.

Черезъ ¼ часа пароходъ, получившій 120 пробоннъ, скрылся въ море, и 21-го октября пароходъ „Колхида“ подошелъ къ г. Сухуму съ приспущеннымъ до половины на гротъ-мачтѣ чернымъ флагомъ, тѣмъ возвѣщая кончину храбраго капитана парохода, капитанъ-лейтенанта Кузминскаго.

Славное дѣло при Исакичи, доблестная защита поста Св. Николая и парохода „Колхида“, гдѣ русскимъ приходилось имѣть дѣло съ значительно превосходящимъ числомъ противника, были знаменательными событіями военныхъ дѣйствій противъ турокъ, до манифеста о войнѣ, послѣдовавшаго 20-го октября 1853 года.

Объявленіе войны.

Манифестъ о войнѣ съ Турціей былъ встрѣченъ съ живѣйшей радостью всѣмъ русскимъ народомъ. Къ событію этому давно готовились и его ждали съ вѣтерпнвнмъ. Армія и флотъ уже съ мая мѣсяца находились въ тревожномъ положеніи. Войска горѣли желаніемъ наказать зазнавшихся враговъ и грудью постоять за честь и славу Россіи, но приходилось умѣрять эти порывы и спокойно выжидать перваго выстрѣла. Никто не сомнѣвался въ томъ, что, допустивъ отъѣздъ изъ Константинополя князя Меншикова, Турція рѣшила воевать и только желала выгадать время, чтобы собраться съ силами. Приходилось и Россіи быть на сторожѣ. На сухопутныхъ границахъ были сосредоточены войска, у Анатолійскаго берега держался Нахимовъ съ своей эскадрой. Всѣ ждали вождельнаго вѣстника, который освободилъ бы отъ необходимости отражать удары, но не атаковать.

20-го октября желаніе войска исполнилось. Во всѣ концы передано было извѣстіе: „война объявлена! отслужить молебеніе и поздравить войска“.

Встрепенулось въ этотъ день и все русское общество, сильнѣе забились сердца. Пожертвенія на военныя надобности, обильно поступавшія въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ, стали еще щедрѣе, проходившія войска всюду встрѣчали съ распростертыми объятіями, угощали, снабжали всѣмъ необходимымъ и съ молитвой провожали на подвигъ ратный. Отправлялись на войну не только призванные отпускные нижніе чины, но и отставные воины. Заботу о семьяхъ уходившихъ на войну приняла на себя начальники губерній и представители дворянскаго сословія. Народъ чувствовалъ и понималъ, что идетъ на правое дѣло, онъ сознавалъ, что семья его найдетъ и помощь, и защиту въ трудную минуту, и отпра-

влялся въ походъ, прощаясь шутками и прибаутками съ своими близкими.

Про рекрутскій наборъ 1853 года сохранилось чрезвычайно интересное произведеніе народнаго юмора и ума, которое въ то время было очень популярно въ массѣ. Приводимъ его дословно:

„Сдается мнѣ, что быть войнѣ. Пошли разговоры про рекрутскіе наборы: старосты, десятскіе и бурмистры посадские ведутъ мужиковъ ставить, рекрутскую повинность править. Мужики пьютъ-гуляютъ, словно масленицу справляютъ, въ гармонику играютъ, а бабы ихъ провожаютъ, да полами слезы утираютъ. Ну, чего вы, дуры, стоите, словно мертвого хороните! Эй, жена, глядитка! что сталъ твой Микитка: пуговицы литыя, орлы золотыя, усы завитые, голова приглажена, муниція прилажена, на ногѣ сапогъ такъ и лоснится, а нога плясать такъ и просится. Али лучше мнѣ щеголять въ зипунѣ? На войнѣ отличусь, домой ворочусь, года черезъ три, примѣромъ, буду кавалеромъ. Ужъ тогда, сиводай, намъ шапку скидай, до земли наклонись, а ты-то, жена, зачванись, будешь ваше благородіе! А убьютъ, такъ убьютъ, что печалиться тутъ! чего горевать? двумъ смертямъ не бывать, а одной не миновать. По крайности умру смертью славною, за вѣру православную, за Царя Самодержавнаго! Богъ милостивъ, а Царь жалостливъ. Онъ насъ на войну отправляетъ, а Самъ объ васъ, сиротахъ, помышляетъ. Царское око видитъ далеко!“

Съ такими чувствами и настроеніемъ русскаго народа и его арміи была начата Восточная война...

У Н. Н. Каразина.

Имя Николая Николаевича Каразина пользуется громадной популярностью. Каразина знаютъ въ Россіи, пожалуй, не меньше, чѣмъ Немировича-Данченко. Многие, въ томъ числѣ и пишущій эти строки, зачитывались увлекательными романами Каразина, въ родѣ „Двуногаго волка“ и „Погони за наживой“. Кому только не знакомы безчисленные рисунки, сдѣланные оригинальной „каразинской“ манерой, гдѣ художникъ-пластикъ соперничаетъ богатствомъ фантазіи съ художникомъ-беллетристомъ?

— Огоздаль!

Лаконически встрѣтилъ меня симпатичнѣйшій Н. Н. Каразинъ, поднимая глаза отъ картона, на которомъ его толкая смѣлая кисточка успѣла нарисовать за утро цѣлую картинку изъ жизни нашего далекаго-далекаго Сѣвера.

— Только-что отослалъ въ Москву на акварельную выставку около двадцати вещей. Приди въ часомъ раньше—посмотрѣли бы!

Оставаюсь пожалеть, что я и сдѣлалъ вполне искренно.

— Могу, впрочемъ, показать вамъ кое-что.

И съ этими словами Николай Николаевичъ развернулъ объемистую папку.

— Вотъ нѣсколько иллюстрацій къ Тургеневскимъ „Запискамъ охотника“.

Много чисто-русской застѣнчивой прелести было въ этихъ маленькихъ вещичкахъ, гдѣ проходила мимо васъ цѣлая галерея типовъ. И усатый, топорчащійся дикарь-Чертопановъ, и степенный, увѣренный въ себѣ, Хорь, и бездомный бродяга Ермолай со своей безсмертной Валеткой, и кучка бѣлоголовыхъ ребятишекъ вокругъ костра на Бѣжиномъ лугу...

Рядъ этихъ мирныхъ черноземныхъ настроеній смѣнился вдругъ отвѣсными, глядящими въ небеса скалами, по тропинкамъ кото-

рых медленно пробираются отважные всадники...

— А это, — пояснилъ Каразинъ, — рядъ иллюстрацій къ моему разсказу „Джигиты“, общанному для журнала „Природа и люди“.

* * *

Пока художникъ заканчивалъ свой новый рисунокъ, я внимательно осматривалъ стѣны его кабинета-мастерской, сверху до-низу увѣшенныя картинами и этюдами. Много перво-классныхъ именъ. Очаровательная „Нагурщица“ Бонна и рядомъ — портреты предковъ Каразина кисти Лампи-отца. Калямъ, Айвазовскій, Зичи, Мещерскій, Петръ Соколовъ, Лагоріо, Томашевскій-Бонча...

— Да у васъ цѣлый музей, Николай Николаевичъ!

— Много хорошихъ вещей, — согласился маститый художникъ-писатель, не отрываясь отъ картона, по которому проворно бѣгала его волшебная кисточка. — Но когда у меня будетъ свободное время, я покажу вамъ свои папки. Тамъ тысячи оригинальныхъ рисунковъ лучшихъ нашихъ рисовальщиковъ...

Я задалъ Каразину вопросъ, давно меня интересовавшій: къ чему онъ больше тяготеетъ въ своемъ творчествѣ — къ литературѣ или живописи?..

— Въ совершенно одинаковой степени люблю какъ то, такъ и другое. Ни малѣйшей разницы, ни малѣйшаго предпочтенія. Иногда мною овладѣваетъ „беллетристическая горячка“, и я пишу, какъ говорится, запоемъ, — романъ или повѣсть, пока не кончу. Въ это время я забываю о существованіи карандаша или кисти. Или наоборотъ — рисую по цѣлымъ днямъ, вечерамъ и, хоть озолоти меня какой-нибудь издатель, — не напишу въ это время ни одной беллетристической строчки...

Каразинъ задумался.

* * *

— Много пришлось поработать. Выступилъ я на арену, какъ художникъ и какъ писатель одновременно, въ одинъ и тотъ же день, въ одну и ту же минуту. Напечаталъ разсказъ со своими же иллюстраціями. Давно это было — тридцать три года назадъ! Съ тѣхъ поръ я успѣлъ нарисовать болѣе десяти тысячъ композицій и написать болѣе двадцати такихъ книгъ...

Николай Николаевичъ взялъ со стола и протянулъ мнѣ изящный томикъ своего вновь вышедшаго романа: „Съ сѣвера на югъ“.

— Наконецъ-то я приступилъ къ полному собранію своихъ сочиненій. Пора!

— Итакъ, черезъ два года вашъ тридцатипятилѣтній юбилей?

— Если хотите — да, но я склоненъ скорѣе признавать юбилей сорокалѣтній.

— У васъ такъ много искреннихъ друзей; они будутъ чрезвычайно рады отпраздновать съ вами эту годовщину.

Талантливый художникъ отвѣтилъ, усмѣхаясь:

— Слава Богу, меня любятъ; но, знаете, кому больше всего придется мой юбилей по душѣ?

— Кому?

— Моему издателю... Въдѣ книги юбиларовъ идутъ чуть-ли не въдесятеро шибче обыкновеннаго сбыта.

— Это вѣрно. Но вамъ, Николай Николаевичъ, кажется, грѣшно жаловаться! Ваши романы выдерживали по нѣскольку изданій.

Каразинъ скромно промолчалъ.

* * *

Заговорили о туркестанскихъ впечатлѣніяхъ Николая Николаевича.

— Теперь, сквозь призму тридцати лѣтъ,

многія мои приключенія кажутся почти легендарными. Чего только я не перенесъ? Случалось умирать отъ голода и жажды въ безводныхъ прикаспійскихъ стѣняхъ. Случалось съ горсточкой солдатъ атаковать большіе отряды джигитовъ. Не зря мнѣ досталось золотое оружіе!.. Интересное, счастливое время было! Молодость, избытокъ силъ, цѣлый хаосъ надеждъ!.. Однажды у меня былъ чрезвычайно рискованный „сеансъ“. Чуть не поплалился жизнью. Утихло сраженіе... Мы побѣдили... Далеко по степи лежали трупы убитыхъ джигитовъ. Одинъ изъ нихъ очень ужъ красиво и живописно разметался. Такъ и застылъ стеной удалецъ. Я сошелъ съ коня, раскрылъ альбомъ и сталъ зарисовывать джигита. Уже кончаю... Вдругъ за спиной выстрѣлъ. Оборачиваюсь, — въ двухъ шагахъ отъ меня корчится пристрѣленный наѣздникъ. Холодѣющая рука сжимаетъ книжаль... Вѣжикъ ко мнѣ со всѣхъ ногъ перепуганный казакъ съ дымящейся винтовкой. Что же оказалось? Въ то время, когда я рисовалъ, рвѣнный наѣздникъ очулся, подползъ ко мнѣ и уже занесъ книжаль, чтобы вонзить его хоршенько мнѣ въ спину... Казакъ углядѣлъ это издали и мѣткимъ выстрѣломъ положилъ его на мѣсть...

Не правда-ли, рискованный сеансъ?

Н. Брешко-Брешковскій.

Хроника парижской жизни.

Страсть къ сильнымъ ощущеніямъ. — Катанье въ петлѣ (looping the loop), какъ спортъ для публики. — Кладовскательство и газетные конкурсы. — Другія упражненія: гонки для модистокъ и для поэтовъ.

Давно уже на парижскихъ бульварныхъ сценахъ не раздавалось револьверныхъ выстрѣловъ. Въ пьесахъ изъ современной буржуазной жизни царилъ за послѣднее время извѣстный оптимизмъ, не допускавшій жестокихъ развязокъ. У новыхъ драматурговъ все обходится въ общемъ сравнительно благополучно. Капюсъ, Эрманъ, Доннэ, Эрвье и даже Мирбо даютъ предпочтительно мирные исходы изъ самыхъ сложныхъ и тяжелыхъ положеній. И этотъ оптимизмъ вполне соответствуетъ нынѣшнему складу буржуазной жизни и основамъ бульварной философіи, которымъ она слѣдуетъ.

Немалой неожиданностью явилось поэтому самоубійство мужа главной героини пьесы Колюса, поставленной въ театрѣ „Водевиль“. Оно показалось даже неестественнымъ. Развѣ въ наши дни убиваютъ себя, потому что жена изменила? Это больше не въ модѣ. Теперь принято, что обманутый мужъ разводится или мирится съ женою, или даже дѣлаетъ и то, и другое: сначала разводится, а потомъ мирится, возобновляя какъ ни въ чемъ не бывало супружескую жизнь. Такъ бываетъ въ современной жизни и на сценѣ.

Тѣмъ не менѣе револьверный выстрѣлъ, которымъ кончается „Antoinette Sabrier“, не шокировалъ публику, а скорѣе ей понравился. Онъ доставилъ ей одно изъ тѣхъ сильныхъ ощущеній, какія она отучилась испытывать въ театрѣ, и ради которыхъ она съ такимъ усердіемъ стала посѣщать music-hall'и, гдѣ показываются всевозможныя головоломныя эксцентричности.

Директора этихъ учрежденій уже и не знаютъ, что придумать для удовлетворенія этой страсти публики къ сильнымъ ощущеніямъ. Послѣ looping the loop (петли Дявола), послѣ „круга смерти“, теперь демонстрируетъ

ся живая стрѣла, — верхъ бьющаго по нервамъ акробатизма. Что можно еще теперь предложить публикѣ по части сильныхъ ощущеній?

* *

Какой-то предприниматель возымѣлъ мысль предложить ей упражняться самой въ такихъ головоломныхъ „турдифорсахъ“, — и эта мысль понравилась. Онъ устроилъ особую петлю для looping не для профессиональныхъ акробатовъ, а для желающихъ изъ посѣтителей — и публика къ нему сразу повалила.

Правда, полиція позаботилась объ устраненіи всякой опасности, но это остается забавой, все же мало имѣющей общаго съ мирнымъ классическимъ катаніемъ на карусели.

Извѣстно, въ чемъ заключается катаніе въ петлѣ. Циклисть или вѣдокъ въ тѣлѣжкѣ пускается съ одного конца петли стрѣла въ внизъ, силою страшнаго разгона огибаегъ петлю и выѣзжаетъ на другой конецъ; огибая петлю, онъ оказывается головою внизъ, но онъ не падаетъ, потому что центробѣжная сила побѣждаетъ силу притяженія. Опасность паденія отъ силы притяженія не существуетъ, но вѣдокъ можетъ выскочить изъ коленъ и разбиться; такіе печальные случаи уже бывали.

Для публики и эта опасность устраняется: тѣлѣжка прикрѣплена между колесъ къ вѣшной сторонѣ петли и выскочить изъ коленъ не можетъ. Мало того, для успокоенія нервовъ катающихся (если это можно называть катаніемъ), они привязываются ремнями. Но истерики съ дамами происходятъ все-таки довольно часто: послѣ сеанса приходится этихъ любительницъ сильныхъ ощущеній приводить въ чувство. Тѣмъ не менѣе, пускаются въ петлю многія: видъ этихъ истерикъ ценно разжигаетъ страсть въ публикѣ.

Looping для публики устроено за Эйфелевой башней у „Большого парижскаго колеса“, извѣстнаго всѣмъ, кто былъ на прошлой всемірной выставкѣ. Здѣсь масса на ода любитъ только тѣмъ, какъ волнуются катающиеся. Это — спортъ интереснѣе велосипедныхъ гонокъ и футбола.

Вотъ какая-то молодая дама, уплативъ два франка за удовольствіе, усаживается въ тѣлѣжку. Ее привязываютъ, и она закрываетъ руками глаза и наклоняетъ голову. Сигналь. Тѣлѣжка слетаетъ въ кругъ петли. Раздается пронзительный истерическій крикъ и тѣлѣжка оказывается уже на верху, а пассажирка — внизъ головою. Еще мигъ — и она на другомъ концѣ петли. Ее снимаютъ и куда-то относятъ. Но черезъ четверть часа она уже оказывается среди публики, рядомъ со знакомымъ господиномъ, и проситъ позволенія повторить сеансъ, общая бытъ во второй разъ храбрѣе.

* *

Среди спортивныхъ упражненій, практикуемыхъ нынѣ въ особенности ради сильныхъ ощущеній, которыя они доставляютъ, надо отмѣтить и новый спортъ кладовскательства. Насаждаютъ его нѣкоторыя парижскія газеты. Заключается это спортивное упражненіе въ томъ, что агенты его, вставая спозаранку, бросаются на свѣжіе нумера „Matin“ и „Journnal“, быстро изучаютъ въ нихъ соотвѣтствующую спортивную рубрику и пускаются бѣжать въ указываемомъ тамъ направленіи. Примчавшись на мѣсто, они принимаются шарить, рыскать, пока не выбываютъ изъ силъ. Все это дѣлается ради призывовъ, обѣщаемыхъ газетами. „Journnal“ выплачиваетъ по нѣсколько сотъ франковъ, а „Matin“ еще больше — цѣлыхъ три тысячи франковъ тѣмъ счастливымъ, которымъ во время предчи-

Къ 40-лѣтїю правленія греческаго короля Георга I-го.

Георгъ I,
греческій король.

санных розысковъ удастся напасть на „клады“ въ формѣ хорошо припрятанныхъ жетоновъ или свертковъ съ бумажными расписками.

Дворецъ короля въ Аѳинахъ (среднее здание) и видъ на Акрополь.

Ровно 40 тому назадъ, 17-го октября 1863 г. принцъ Георгъ Датскій высалился въ гавани Пирей, чтобы отсюда совершить торжественный въѣздъ въ Аѳины, въ качествѣ короля Греціи. Король воцарился подъ именемъ Георга I при восторженныхъ оваціяхъ свободнаго греческаго народа, видѣвшаго въ новомъ верховномъ правителѣ страны залогъ своего будущаго благоустройства.

Новые газетные приемы въ Парижѣ. — Читатели-кладонскатели.
(См. статью на стр. 323).

Какъ и многіе другіе спорты, кладонскательство перенесено изъ Англии. Въ Лондонѣ журналъ „Tit-Bits“ сдѣлалъ себѣ громаднѣю рекламу, печатая романъ-фельетонъ съ указаніями на кладъ въ 500 фунтовъ ст. рлинговъ, мѣстонахожденіе котораго представлялось открытъ читателямъ; эта сумма досталась какому-то догадливому клерку, который этимъ сразу прославился, кажется, не менѣе самого журнала. Парижскому „Journal“ этотъ способъ рекламы очень понравился, и онъ сталъ предлагать читателямъ отыскивать небольшіе

Всеволодъ Сергѣевичъ Соловьевъ.
(† 20 октября въ Москвѣ).

„клады“, зарытые то въ скверахъ и паркахъ столицы, то гдѣ-либо въ окрестности. „Matin“, со своей стороны, сталъ печатать, по примѣру англійскаго журнала, романъ-фельетонъ, читателямъ котораго предлагаются шесть призовъ по три тысячи франковъ и одинъ въ семь тысячъ.

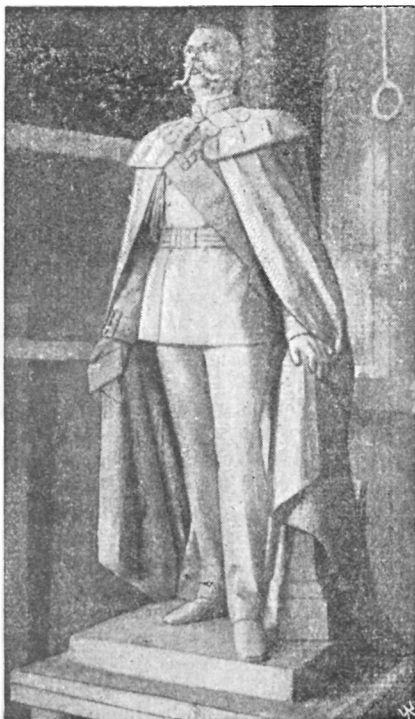
Какъ и всякій азартный спортъ, занятія кладонскательствомъ не проходятъ безъ рѣзкихъ инцидентовъ. Розыскъ третьяго „клада“ газеты „Matin“ вызвалъ даже цѣлый скандалъ. Толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ, которая въ данной мѣстности столицы искала этотъ кладъ, усомнилась вдругъ въ честности редакціи, когда она увидѣла, что какой-то

Я. П. Полонскій.
(Къ 5-лѣтію со дня кончины).

человѣкъ, не участвовавшій въ розыскахъ, сразу нашель жетонъ на 3,000 фр. тамъ, гдѣ другіе раньше ничего не замѣтили. Толпа заключила, что „счастливецъ“, состоя въ особыхъ отношеніяхъ съ газетой, могъ придти съ жетономъ въ рукѣ и что вся эта операція не больше какъ обманъ, ради рекламы. И она двинулась къ дому „Matin“, стала жечь тамъ на улицѣ нумера газеты и манифестировать противъ нея криками и свистками. Мало того, она составила коллективный протестъ, который былъ представленъ въ другія газеты открытымъ сотней подписей.

Скандалъ вышелъ такой большой, что судебныя власти рѣшились вмѣшаться. Подозрѣнія толпы противъ „Matin“ были, можетъ быть, и неосновательны, но сама по себѣ операція раздачи премій читателямъ въ формѣ призовъ за кладонскательство, какъ и во

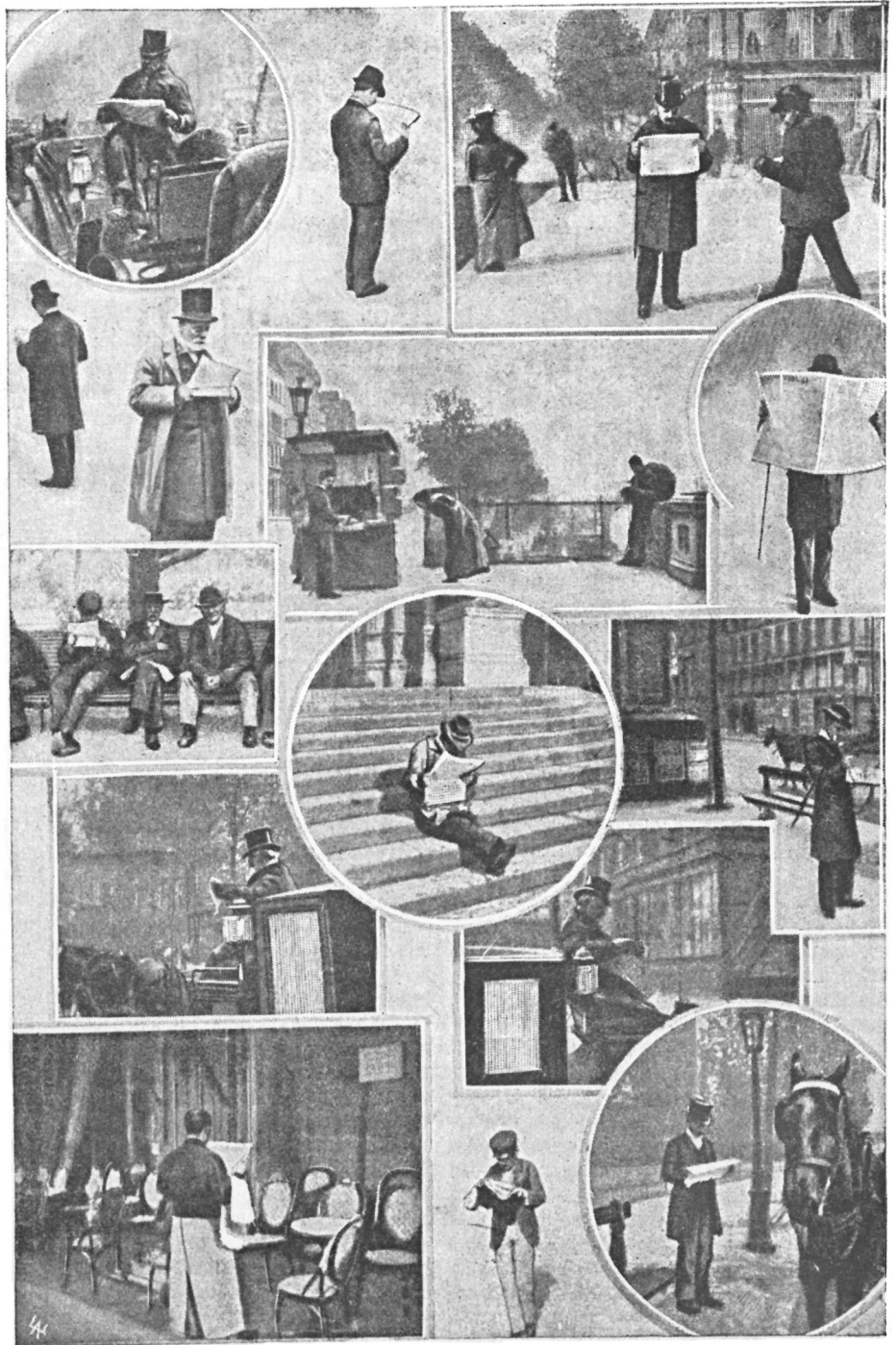
Памятникъ Императору Александру II, работы скульптора Я. В. Курпатова, пре назначенный для Нижняго-Новгорода и отправленный туда 16-го октября

всякой другой формѣ, аналогична устройству частной лотереи. Но такъ какъ нарушеніе закона, воспрещающаго частныя лотереи, здѣсь было бы довольно трудно установить, то въ министерствѣ юстиціи, какъ объявлено было на послѣднемъ министерскомъ совѣтѣ, рѣшено было выработать законопроектъ, непосредственно относящійся къ газетнымъ преміямъ: редакціямъ впредь можно будетъ предлагать попрежнему „подарки“, „сюрпризы“ и „клады“ своимъ читателямъ и подписчикамъ, но только сразу всѣмъ вмѣстѣ, а не стдѣльнымъ „счастливымъ“ изъ нихъ.

Воспрещеніе будетъ относиться и къ конкурсамъ съ преміями, которые тоже вошли въ моду въ парижской прессѣ одновременно съ кладонскательствомъ. Конкурсы—самые странныя, самые несообразныя. „Petit Parisien“ предлагаетъ премій всего на сумму въ двѣсти тысячъ франковъ читателямъ, которые съ большею или меньшею точностью укажутъ число зеренъ пшеницы, заключающихся

Капитанъ 2-го ранга Варнаховскій, командиръ отряда дунайской флотиліи, убитый 26-го октября 1853 года при Исакчи.

Новые газетные приемы въ Парижѣ.—Читатели-кладонскатели.
(См. статью на стр 323).

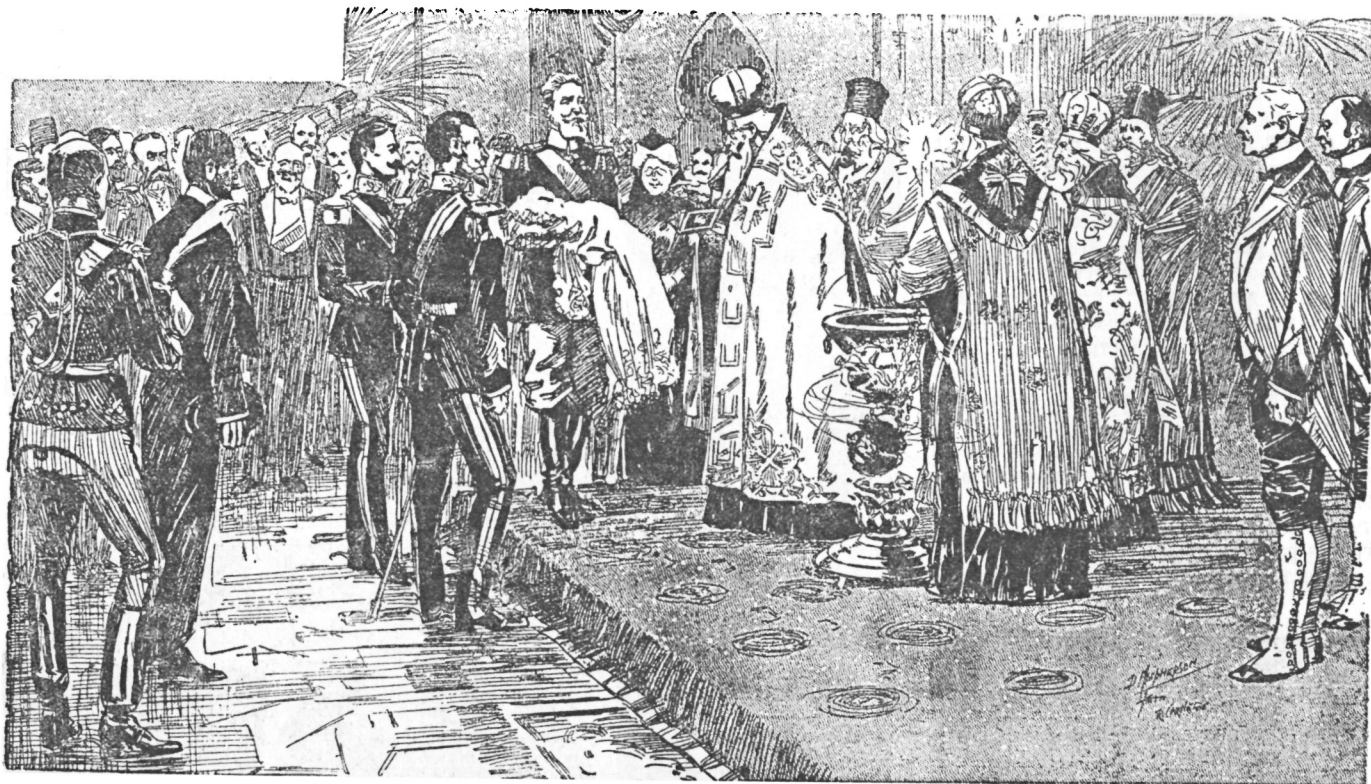
въ бутылкѣ, размѣры которой приводятся въ газетѣ. Такая бутылка была наполнена пшеницей въ присутствіи особой комиссіи, запечатана и сдана на храненіе въ банк. Такой же конкурсъ, названный „золотымъ литромъ“ устроилъ и „Journal“. Въ редакціи этой газеты также собралась специальная комиссія, въ которой не постыдился участвовать членъ французской академіи Эредиа; комиссія наполнила бутылку вмѣстимостью въ литръ зернами пшеницы и проса, запечатала ее, и ключъ отъ шкафа, гдѣ ее спрятали, сдала на храненіе нотаріусу. Публикѣ предоставляется отгадать число зеренъ, находящихся въ бутылкѣ, и получить за это цѣлый рядъ премій, изъ которыхъ главная—въ пятьдесятъ тысячъ франковъ. Сумма—непомѣрно великая, но газета увѣряетъ, что это только начало, и что она рѣшила пожертвовать цѣлый миллионъ на раздачу своимъ читателямъ въ видѣ премій.

себѣ розница, при выпускѣ номеровъ въ шесть и восемь страницъ, при цѣнѣ въ пять сантимовъ и при уступкѣ продавцамъ 25 процентъ комиссіонныхъ, не доставляетъ почти никакой прибыли.

* *

Въ случаѣ воспрещенія операций „Matin“ и другихъ газетъ, публика, вѣроятно, легко утѣшится другими спортами, практика которыхъ входитъ все въ большую моду. Циклизмъ и футболъ теперь больше не въ фаворѣ въ Парижѣ, но зато значительнымъ успѣхомъ пользуются спорты автомобильный, гребной и пѣшій—особенно послѣдній. Упражнения въ пѣшемъ хожденіи были еще недавно въ загонѣ, считаясь слишкомъ вульгарнымъ и безхитростнымъ, но англичане, наскучивъ велосипедными гонками, первые вернулись къ нимъ, и этотъ старый спортъ, подъ названіемъ footing, че езь Ламаншь распростра-

нія. Онѣ представляютъ славу и гордость парижской улицы, украшеніе общественныхъ мѣстъ и учреждений. Молоденькая trottin—ученица, эмбрионъ портнихи или модистки—самый удачный и самый распространенный продуктъ парижской почвы. Куда ни пойдешь и куда ни повернешься утромъ, въ часы отправленія на работу, днемъ во время завтрака и вечеромъ при возвращеніи по домамъ—ездѣ встрѣчается во множественномъ числѣ эта милостивая куколка, этотъ изящный, хоть и не распутившійся цвѣтокъ, эта жизнерадостная, еще не оперившаяся, но уже столь привлекательная женщина. Она пріятная спутница для прохожаго на улицѣ, очаровательная сосѣдка въ ресторанахъ, кафе, или магазинѣ, увлекательная собесѣдница въ омнибусѣ или вагонѣ. Своей природной изящностью, своимъ шаловливымъ нравомъ, и въ особенности своей неизмѣнной общительностью, она услаждаетъ существованіе парижана.

Наслѣдникъ Румынскій Князь Долгоруки, пред-
румынскаго король. ставитель Его Величества
престола. Государя Императора.

Крещеніе новорожденного сына румынскаго короля въ лѣтней королевской резиденціи Синавъ, въ присутствіи представителя Его Величества Государя Императора.

Послѣ этого вполне умѣстенъ конкурсъ, который смѣла ради объявила газета „Ангоге“, предлагая, какъ будто вполне серьезно (что усиливаетъ комизмъ ея выходки) пятьсотъ миллионъ въ видѣ преміи за разгадку вопроса: какъ можетъ газета, при розничной цѣнѣ въ одинъ су, дарить читателямъ цѣлый миллионъ. Такая газета, очевидно, выгадываетъ на publicitѣ, то-есть на доходахъ, большею частью тайныхъ, которые она извлекаетъ, поддерживая всякія финансовыя предпріятія и закрывая глаза на всякаго рода злоупотребленія. Эта publicitѣ, въ которой попалось столько газетъ во время Панамы, процвѣтаетъ въ настоящее время въ еще большихъ противъ прежняго размѣрахъ. И она, разумѣется, доставляетъ гораздо больше доходы тѣмъ газетамъ, которыя могутъ доказать наибольшіе размѣры своего распространенія въ публикѣ. Поэтому именно ради publicitѣ газеты стараются распространять свои изданія, такъ какъ сама по-

нилась и по всей Франціи. И каждое воскресенье теперь въ Парижѣ устраиваются большія состязанія въ пѣшемъ хожденіи, чаще всего корпоративнаго характера. То въ быстрой и выносливости по части footing состязаются приказчики универсальныхъ магазиновъ, то банкиры и биржевики, то желѣзнодорожники. Но едва-ли не самымъ оригинальнымъ спортивнымъ состязаніемъ былъ бѣгъ отъ Парижа до Навтерра, устроенный специально для мастерницъ-модистокъ и портнихъ. Весь Парижъ сошелся смотрѣть на это „Course des midinettes“; послѣдній терминъ принимается къ хороненькимъ парижскимъ работницамъ потому, что имъ принадлежить улица въ полдень, midi, когда рои веселой женской молодежи высыпаютъ изъ мастерскихъ и магазиновъ и кшатать, и жужжать, отправляясь на завтракъ.

Да и какъ было не заинтересоваться всему Парижу гонкой милыхъ midinettes? Вѣдь, эти работницы—любимицы парижскаго населе-

нія. И парижанка за это ей очень признателенъ и при случаѣ готовъ что можетъ для нея сдѣлать.

Неудивительно поэтому, что призы посыпались со всѣхъ сторонъ, когда объявлена была course des midinettes. Были пожертвованы браслеты, броши и кольца, бопы на полученіе изъ лучшихъ магазиновъ костюмовъ и отдѣльных принадлежностей туалета, а также предметы домашней обстановки. Было не мало и курьезныхъ призовъ. Самой младшей изъ послѣднихъ конкурентокъ предоставлено было получить кружевную накидку, а самой старшей изъ первыхъ—безплатный абонементъ на модный журналъ, который называется „Beauté (Красота)“. Первые двадцать блондинокъ получали право на портреты акварелью отъ хорошаго фотографа, а первыя пять брюнетокъ—на цѣнные шкатулки, при чемъ для брюнетки съ голубыми глазами добавлялось золотое кольцо. Первая конкурентка, которая расписалась въ книгѣ у рес-

торана близъ Булонскаго дѣса, получила право на десять завтраковъ въ этомъ ресторанѣ. Были еще призы, состоявшіе изъ бѣлья и всякихъ аксессуаровъ, выдача которыхъ обуславливалась довольно неожиданными требованіями, которыя, впрочемъ, не могли затруднять большинство конкурентокъ: *midinettes*—народъ, въ общемъ, свободный отъ предрасудковъ.

„Стартовало“ до полутора тысячъ дѣвицъ и молодыхъ женщинъ. Вся громадная площадь Согласія, откуда былъ данъ сигналъ къ отправленію, была запружена народомъ. Многихъ конкурентокъ сопровождали въ качествѣ лидеровъ друзья и хорошіе знакомые. На всемъ пути по Елисейскимъ полямъ ихъ приветствовали непрерывной оваціей. И тысячи любителей пускались вслѣдъ за *midinettes*, такъ что прибытіе въ Нантерръ приняло характеръ настоящей двадцатитысячной толпы. Это помѣшало контролю, но въ общемъ состязаніе въполнѣ удалось въ спортивномъ отношеніи. Первая изъ побѣдительницъ сдѣлала путь въ полтора часа, а запоздавшія шли три и четыре часа. Но призовъ было такъ много, что хватило почти на всѣхъ.

Усталость отъ быстрой и утомительной ходьбы не помѣшала *midinettes* принять участіе въ банкетѣ и затѣмъ въ танцахъ, которые въ честь ихъ устроены были въ Нантеррѣ организаторами этого оригинальнаго состязанія.

* * *

Довольно оригинальнымъ вышло также состязаніе въ бѣгѣ для „*chansonniers de Montmartre*“. Это былъ конкурсъ не только footing, но и въ стихословеніи: конкуренты должны были на ходу составить „пѣсню“, тема которой объявлена была у самаго старта. И первый призъ присужденъ былъ тому изъ нихъ, который пришелъ съ наилучшимъ произведеніемъ, опоздавъ меньше другихъ авторовъ удачныхъ стихотвореній.

Участвовать въ конкурсѣ имѣли право только поэты-композиторы, принадлежавшіе къ труппамъ литературно-лирическихъ кабачковъ Монмартра, гдѣ они лично знакомятъ публику со своими произведеніями. Вернулись они на Монмартръ какъ разъ съ такимъ расчетомъ, чтобы явиться каждому въ свой „*sabaret*“ на утренній спектакль и имѣть возможность подѣлиться съ публикой своимъ свѣжимъ произведеніемъ—безразлично, было-ли оно премировано или нѣтъ; дистанція была сравнительно невелика: отъ Монмартра до другаго края Булонскаго дѣса и обратно. Но тема стихотворенія была довольно затруднительная: „о неудобствахъ мозолей на ногахъ“. Первый призъ получилъ пѣвецъ Шаваню изъ *Quat-z-Arts*, который открылъ дистанцію въ часъ безъ малаго и сочинилъ пѣсню изъ пяти куплетовъ на извѣстный мотивъ, гдѣ доказалъ, что „прежде чѣмъ влюбиться въ женщину, надо узнать, нѣтъ-ли у нея мозолей, потому что это можетъ отравить жизнь самому терпѣливому человѣку“. Публика оказалась очень довольной такимъ неожиданнымъ нововведеніемъ и во всѣхъ кабачкахъ Монмартра чествовала участниковъ стихотворной гонки.

Парижъ,
въ октябрѣ 1903 г.

Е. Дмитриевъ.

Международный клубъ женщинъ.

Лондонскія дамы не желаютъ отстаивать отъ своихъ супруговъ, братьевъ и отцовъ въ смыслѣ времяя репроевженія по клубамъ. Въ столицѣ Англій сравнительно недавно основано множество жен-

скихъ клубовъ, насчитывающихъ по часу по многу тысячъ членовъ. Успѣхъ „женскихъ клубовъ“, вполнѣ опредѣлившійся за послѣднее время, побудилъ представительницъ хмураго Альбиона основать международный женскій клубъ. Идея новаго клуба сводится не только къ болѣе или менѣе приятному времяпровожденію среди знакомыхъ—основательницы задалась болѣе широкими желаніями: создать центральное мѣсто общенія для всѣхъ женщинъ писательницъ, журналистокъ и получившихъ высшее образованіе.

Самое дѣло задумано на очень широкую ногу. Предположено купить огромный домъ въ литературномъ кварталѣ Лондона. Кромѣ залъ—балльных, театральныхъ и концертныхъ, кромѣ читальн, библиотекъ и рабочихъ кабинетовъ, въ новомъ клубѣ предполагается устроить отдѣльные комнаты, гдѣ члены клуба могли бы при желаніи и жить. Понятно, что такой порядокъ вещей составитъ особую притягательную силу для иногороднихъ и иностранныхъ членовъ будущаго клуба. За небольшую плату въ клубѣ можно будетъ получить хорошую комнату и все необходимое.

При клубѣ будетъ устроено центральное бюро справокъ. Здѣсь будутъ сосредоточены всѣ свѣдѣнія, касающіяся женскаго вопроса. Тутъ же будутъ и спеціалисты-юристоконсульты. Особое отдѣленіе будетъ заведено по вопросу спроса и предложенія женскаго труда. Головой заносъ будетъ сведенъ до возможнаго минимума.

Образовался предарительный комитетъ, во главѣ котораго стоитъ леди Бальфуръ и въ составъ котораго вошли наиболѣе выдающіяся представительницы передовыхъ англійскихъ леди миссъ.

Въ публикѣ идея международнаго женскаго клуба вызываетъ самую живую симпатію. Осуществиться эта идея можетъ только при условіи наличности достаточнаго количества будущихъ членовъ. Комитетъ высылаетъ всѣмъ желающимъ проспекты. Желающіе получить таковой проспектъ должны адресовать свои письма на имя миссъ Smedley, le Asch-Gardens, Westminster, London, S. W.

Бриллианты Патти.

Кто можетъ догадаться, какой вопросъ въ настоящее время волнуетъ свѣтскихъ дамъ въ Нью-Йоркѣ по поводу предстоящаго „окончательно послѣдняго“ турне Патти по Соединеннымъ Штатамъ?

Вопросъ этотъ заключается вотъ въ чемъ: возьметъ-ли Аделина Патти съ собой свои бриллианты! Какъ извѣстно, у знаменитой пѣвицы болѣе чѣмъ на миллионъ рублей драгоцѣнностей. Дива всегда очень любила драгоцѣнные камни, и не малая часть ея огромнаго „напѣтаго“ состоянія погребена въ футлярахъ, не принося никакихъ процентовъ. Перевезти такое огромное богатство, въ видѣ драгоцѣнныхъ камней, за море, разумѣется, является большимъ рискомъ. Если бы Патти надѣла всѣ свои бриллианты, то она затмила бы многихъ нью-йоркскихъ денежныхъ царницъ, и это, при извѣстной ревности дамъ, могло бы имѣть ужасныя послѣдствія. Во время послѣдняго посѣщенія дивой Нью-Йорка, Патти являлась на концертахъ въ платьѣ, корсажъ котораго представлялъ изъ себя сверкающее море бриллиантовъ; вся поверхность его была буквально залита бриллиантами чистойшей воды. Голова казалась вся въ огнѣ отъ усыпавшихъ ея волосы алмазовъ. Американки со смѣшаннымъ чувствомъ зависти и восторга смотрѣли на алмазную діадему Патти и на жемчужные браслеты неоцѣнимаго

достоинства. Послѣ того, какъ Патти окончила свое турне, въ газетахъ было заявлено, что ея бриллианты не что иное, какъ искусная поддѣлка настоящихъ драгоцѣнностей Патти, хранящихся въ незыблемыхъ кладовыхъ лондонскаго банка. На этотъ разъ, однако, Патти не отдѣляется такъ легко, потому что нью-йоркскія красавицы проглядываютъ всѣ глаза, чтобы открыть обманъ. Поэтому въ печати уже заявлено, что Патти обращалась ко многимъ страховымъ обществамъ для страхованія своихъ драгоцѣнностей отъ всякаго рода случайностей.

Самая маленькая газета.

Въ Парижѣ уже нѣсколько дней издается оригинальная газета, которая называется „*Carte-Journal*“. Газета издается въ форматѣ... обыкновеннаго открытаго письма. Несмотря на свои миниатюрные размѣры, газета издается съ иллюстраціями. Въ газетѣ печатаются самыя важныя тел-граммы, руководящая статья и „Ежедневное обозрѣніе“. Въ числѣ сотрудниковъ „*Carte-Journal*“ имѣются такіе художники, какъ Семъ, Гильомъ, Штейнленъ, Леандръ и Виллертъ. Номеръ въ розницу стоитъ 10 сантимовъ. Интересъ къ газетѣ за первые дни ея жизни проявляется большой. Хотя еще не разрѣшенъ вопросъ: является-ли „*Carte-Journal*“ образчикомъ новой газеты или... это одинъ изъ видовъ увлеченія открытымъ письмомъ. Послѣднее, пожалуй, болѣе вѣроятно.

Статистика убійствъ въ Англій.

За десять лѣтъ (1891—1901) предъ англійскими судами продефилировало 672 человѣка, обвиненныхъ въ убойствахъ. Изъ нихъ 302 человѣка были приговорены къ смертной казни. 370 человѣкъ были оправданы, частью признаны душевно-больными. Изъ числа приговоренныхъ къ смертной казни казнено только 155 преступниковъ. Остальнымъ смертная казнь была замѣнена пожизненными каторжными работами. Кромѣ 672 случаевъ, разбиравшихся въ судѣ, судъ присяжныхъ отклонилъ въ 1786 случаяхъ подозрѣніе въ убійствѣ. И такимъ образомъ, эти 1786 человѣкъ не были преданы суду.

Веселая тюрьма.

Въ центральной тюрьмѣ Лиссабона недавно открыты... фабрика фальшивыхъ монетъ, ресторанъ и танцклассъ. На фабрикѣ работали, въ ресторанѣ кутили и въ танцклассѣ веселились—арестанты и надсмотрщики.

Все это крайне оригинально и даетъ арестантамъ полную возможность проводить время заключенія и весело, и съ пользой, такъ что, по отбытіи срока наказанія, они уходили изъ тюрьмы съ прекрасными воспоминаніями и отличнымъ обезпеченіемъ.

Во главѣ „фабрики“ стояли извѣстный преступникъ Кальдейра, осужденный на три года тюрьмы за фабрикацію фальшивой монеты, и тюремный надзиратель Сантосъ.

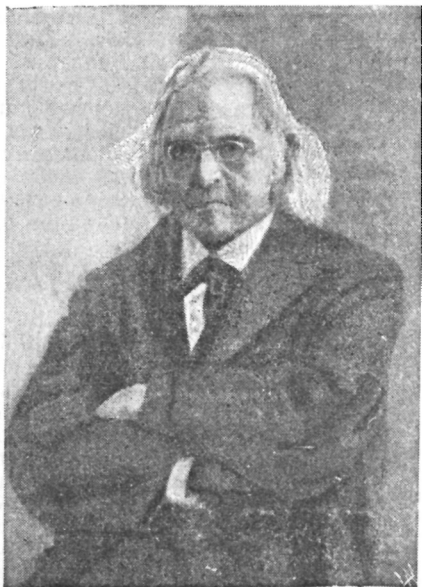
Кальдейра былъ душой дѣла Сантосъ—идеальнымъ исполнителемъ.

Когда кончалась страдная пора тюремнаго дня, и высшіе тюремные чиновники уѣзжали домой, Сантосъ вступалъ въ отправленіе своихъ обязанностей по фабрикѣ. На кухнѣ разводился сильный огонь; раздѣвлялись прессы, необходимыя для изготовленія фальшивой моне-

ты, плавилась доставленные Сантосомъ металлы, и начиналась работа. А на слѣдующій день фальшивыя монеты сбывались по хорошей цѣнѣ.

„Фабрика“ была основнымъ дѣломъ, а такъ какъ заработокъ она давала солидный, то основаніе ресторана явилось естественнымъ послѣдствіемъ. Вино безъ женщинъ—не утѣха. И, вотъ, въ тюрьмѣ устраиваются балы, чуть-чуть не какъ въ Мабилѣ. Наличиесть дамъ существовала: стоило только установить сообщеніе съ женскимъ отдѣленіемъ тюрьмы.

Конечно, такое положеніе могло длиться долго, но не вѣчно. Завелся въ избѣ соръ. Получилось недовольство и... соръ вынесли изъ избы. Было назначено строгое разслѣдованіе, раскрывшее всѣ вышеописанные нравы и обычаи центральной лиссабонской тюрьмы. „Балы“ прекратились, „ресторантъ“ ликвидировалъ свои операциі, „фабрика“ закрылась. На-долго ли? Неизвѣстно. Но нельзя поручиться, что въ другихъ тюрьмахъ Португаліи нѣтъ ничего въ томъ же родѣ.

Теодоръ Моммсенъ,
известный нѣмецкій историкъ и филологъ.
(† 19 октября).

Португальцы имѣютъ полное право гордиться: они хорошо утерли носъ „веселымъ тюрьмамъ“ Германіи..

Китайскіе убійцы.

Сыны Полнебесной имперіи раскинули по Америкѣ цѣлую сеть игорныхъ домовъ, гдѣ навѣрняка обыгрываются легкомысленныя жертвы опиума. Китайцы, въ борьбѣ съ этимъ зломъ, выдѣлили изъ своей среды цѣлое организованное общество, носящее названіе „Сингъ-Тонгъ“. Члены общества преслѣдуютъ содержателей игорныхъ домовъ и „мастеровъ“ игорнаго цеха безъ всякаго милосердія.

Ос бенно сильно развита подобная игра въ Бостонѣ, гдѣ такихъ притоновъ очень много.

„Игроки навѣрняка“, конечно, не могли хладнокровно относиться къ такому нарушенію своихъ „коммерческихъ выгодъ“ и объявили противъ своихъ преслѣдователей принципы террора. Они выписали изъ Санъ-Франциска цѣлую шайку убійцъ-профессіоналовъ, опять-таки китайцевъ. Шайка исполняетъ приговоры ихъ нанимателей и случаи на-

Графъ Стефанъ Тисса,
новый венгерскій министр-президентъ.

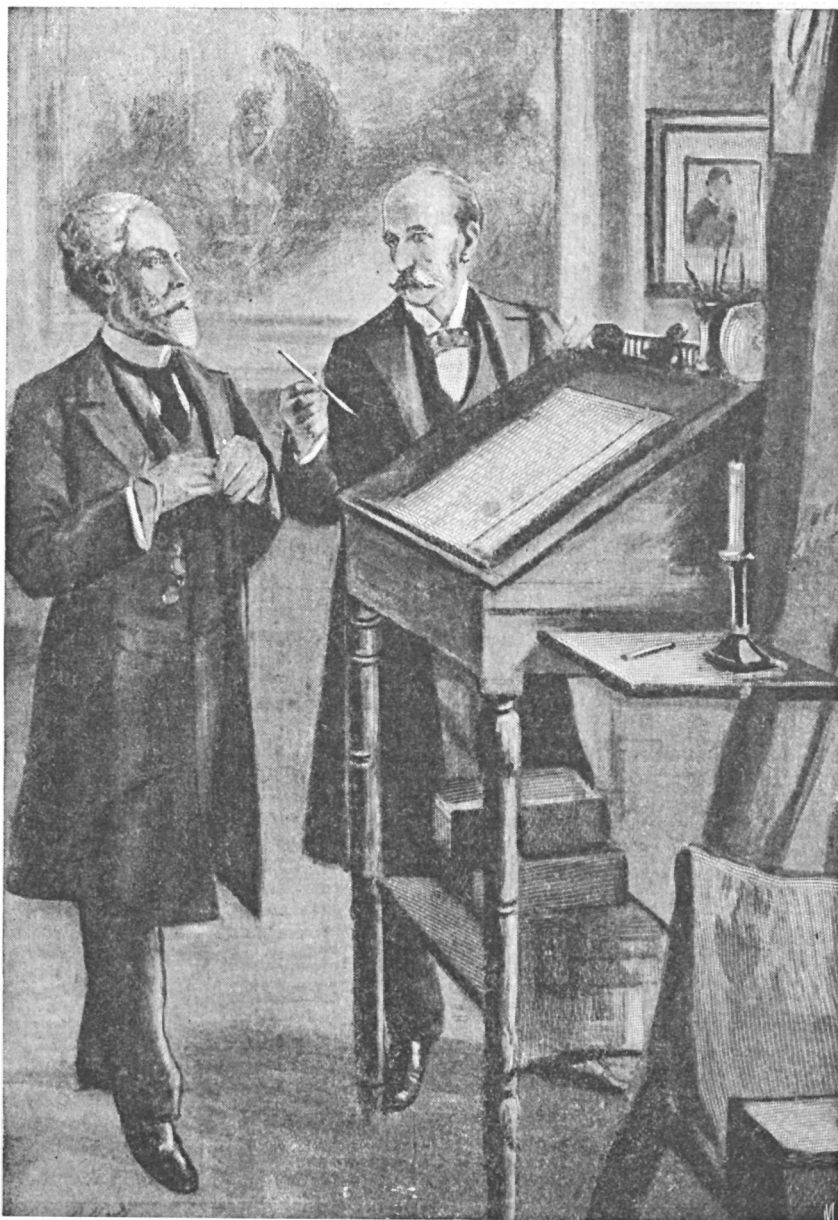
силственной смерти членовъ „Сингъ-Тонга“ то и дѣло отмѣчаются американской печатью.

По словамъ бостонской полиціи, у наемныхъ китайскихъ убійцъ существуетъ за „операциі“ опредѣленная плата. Убійство стоитъ 1,000 долларовъ, легкая рана 300, тяжелая—500 доцларовъ. Бываютъ,

конечно, случаи, когда наемный убійца падаетъ жертвой самообороны приговореннаго къ смерти. Тогда „гонораръ“ высылается родственникамъ убитаго въ Китай. За все время „сдѣлки“, т. е. отъ проанесенія до исполненія приговора, убійцы состоятъ на полномъ иждивеніи нанимателя, который оплачиваетъ ихъ квартиру, столъ и выдаетъ по доллару въ день. Конечно, опиѣ выдается въ достаточномъ количествѣ и совершенно безвозмездно.

На-дняхъ оказались убитыми и ранеными нѣсколько довольно знатныхъ китайцевъ. На этотъ разъ наемнымъ убійцамъ не повезло, и они попались въ руки полиціи. Среди нихъ оказался извѣстный убійца Вонгъ-Чунгъ, давно разыскиваемый китайскими властями, назначившими за его поимку или даже голову 1,000 дианговъ, что на наши деньги составляетъ около 13,000 руб.

Теперь бостонскіе убійцы потеряли своего главаря, и обществу „Сингъ-Тонгъ“ легче будетъ бороться съ лицами, живущими за счетъ азарта и разоренія своихъ-же братьевъ-китайцевъ.

Представители Франціи—г. Камбонъ и Англии—лордъ Лансдаунъ подписываютъ англо-французское соглашеніе о третейскомъ судѣ.